

Алекс Росс

ПАТОЛОГИЯ

Призраки прошлого никого не отпускают..

18+

Алекс Росс

Патология

«Автор»

2026

Росс А.

Патология / А. Росс — «Автор», 2026

Там, где роли давно расписаны, три судьбы сплетаются в узел, который невозможно развязать. Жертва пытается вырваться из боли, но становится частью закономерной цепи событий, что уже не остановить. Убийца уверен, что держит всё под контролем, пока обстоятельства не берут власть в свои руки. Детектив ищет правду, но находит лишь отражение собственных ошибок. Призраки прошлого никого не отпускают. Они возвращаются, чтобы напомнить о цене выбора и потребовать расплаты. От каждого. Без исключений.

© Росс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Жертва	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алекс Росс Патология

*моей музе
«демона не понимают — путают
с чертом и дьяволом, тогда
как «черт» по-гречески значит
просто «рогатый», дьявол —
«клеветник», а «демон» значит
«душа» и олицетворяет собой
вечную борьбу мятущегося
человеческого духа, ищущего
примирения обуревающих его
страстей, познания жизни
и не находящего ответа на свои
сомнения ни на земле, ни на небе»
Михаил Врубель*

Часть 1. Жертва

Глава 1

«Когда это началось?»

Эта фраза сидела в моей голове с самого утра после разговора с психиатром, и теперь мне начало казаться, что даже капли, стекающие по окну, периодически складывались в очертания букв. Я моргнула несколько раз, пытаюсь сбросить с себя наваждение. Пальцы медленно прокручивали в руках сигарету. Я не курила уже больше года, но было удивительно наблюдать, с какой ловкостью я выудила тонкую белую соломинку из пачки и как легко она легла на свое привычное место между моих губ. Мышечная память была самой прочной на свете.

Я хотела распахнуть окно и достать из кармана зажигалку, как внутри меня начала подниматься тошнота.

Какой смысл был в психотерапии, если я даже не могла удержать себя от пагубной привычки, которой так долго не было в моей жизни? Я чертыхнулась, бросая сигарету на пол, и принялась с силой растаптывать ее кроссовком, наблюдая, как кусочки бумаги перемешивались с темно-коричневым табаком сильнее с каждой секундой.

Я не заметила, как открылась и закрылась дверь кабинета, поэтому вздрогнула, услышав, удивленный голос за своей спиной:

— Что ты делаешь? — обладателем вопроса был Нейт.

— Ничего, — на выдохе ответила я, захлопывая оконную раму, — ничего.

Нейт на несколько секунд задержал взгляд на моем лице, пытаюсь понять, все ли в порядке. Подойдя ближе, он с силой отодвинул мою ногу в сторону, рассматривая кучу табака.

— Ты растоптала мою сигарету? — он перевел взгляд на свой стол, где валялась раскрытая полупустая пачка, — какого черта, Лейтон?

— Я, — мой голос задрожал, а мозг лихорадочно пытался найти хоть одну нормальную причину, оправдывавшую мои действия, — я хотела выкурить одну.

— Что за бред, — Нейт выглядел скорее ошарашенным, нежели задетым тем, что я прикоснулась к его вещам, — это какой-то странный обряд, чтобы заставить меня бросить?

— Господи, нет, конечно, — его передернуло от моей последней фразы.

— Тебе точно нужно к психиатру, — он небрежно бросил последнюю фразу, словно она ничего не значила.

От его слов все мои внутренности будто покрылись коркой льда. Было неудивительно, что он всегда давил на болевые точки, если его собственные чувства хотя бы едва оказывались задеты. Раз за разом я убеждалась в том, что для него не существовало границ, что он не способен был перейти. Стоило ужалить его сильнее в ответ, но почему-то мой язык словно прилип к небу, и все, что я могла делать — лишь продолжать тарашиться на него и тяжело дышать.

Резкий стук в дверь прервал нашу перепалку.

— Ричард просит подойти в свой кабинет, — Кэтрин неловко переступила с ноги на ногу, но так и не прошла дальше.

— Да, конечно, — на выдохе произнесла я, прикладывая ладони к разгоряченным щекам, — сейчас.

Как только дверь захлопнулась, Нейт тут же развернулся ко мне:

— Я уезжаю на объект, — он развел руками и чуть пожал плечами, словно был не властен над обстоятельствами.

— Нейт, ты избегаешь каждой встречи с ним уже почти год, так дальше не может продолжаться, — усталость и недовольство перемешались в моем тоне, к сожалению, не оказав никакого эффекта на моего собеседника.

— Конечно, может. Ты прекрасно передаешь мне всю информацию, в которой я нуждаюсь, — Нейт растянул свои губы в притворной улыбке, даже не стараясь, чтобы она выглядела правдоподобно.

— Если не хочешь его видеть — увольняйся, — я в два шага преодолела расстояние до своего стола, хватая с него ноутбук.

— Еще чего, — Нейт хмыкнул и покачал головой, словно я предложила ему по меньшей мере выступить в цирке.

— Тогда я уволюсь, — я бросила последнюю фразу, захлопывая за собой дверь.

Я тяжело выдохнула, касаясь затылком ровной поверхности, и на несколько секунд прикрыла глаза. Странно, что я раньше не задумывалась об этом, учитывая, насколько невыносимой стала работа в последние месяцы. Я нахмурилась, чувствуя, как сожаление расходилось слабыми волнами по всему моему телу. Распахнув глаза, я стала наблюдать за неспешной работой офиса, чувствуя, что уже прощалась со всеми, кто здесь находился. Чуть мотнув головой, я сбросила наваждение. Просто мысль, еще ничего не было решено.

Ричард разговаривал по телефону, когда я вошла, и жестом пригласил меня присесть за огромный овальный стол для совещаний. Я заняла стул посередине, не желая быть к нему ближе, чем это требовалось.

— Конечно, будьте уверены, моя команда все сделает в лучшем виде. Впрочем, как и всегда, вы и сами знаете — мы не первый раз сотрудничаем, — Ричард смотрел на меня, а его губы медленно расплывались в улыбке, не имевшей ничего общего с доброжелательностью.

Он промычал нечто утвердительное, прежде чем распрощаться и положить смартфон на стол.

— Знаешь, с кем я сейчас разговаривал? — он сложил руки в замок и чуть прищурил глаза, пытаясь поймать мой взгляд.

Было некомфортно находиться с ним в одном помещении, но у меня не было выбора. Было некомфортно и с ним, и с Нейтом. Мысль об увольнении показалась мне единственным логичным действием.

— Нет, конечно, — я надеялась, что Ричард просто продолжит, но, видимо, вопрос не был риторическим, и он надеялся, что я как-то смогла стать ясновидящей с тех пор, как мы последний раз разговаривали.

— Формакс Групп, — он многозначительно подвигал бровями, — наши самые крупные инвесторы.

Я знала, кто такие Формакс Групп. Непонятно, к чему были эти пояснения, поэтому я молча сидела, ожидая, когда он уже наконец перейдет к делу.

— Они узнали, что мы собираемся участвовать в аукционе за здание на углу Шернхолл-стрит и Черч-лэйн, к которому мы присматриваемся последний месяц.

В его предложении «мы» стоило заменить на «вы с Нейтом», но я не стала заострять на этом внимание. Меня мало волновало, какие заслуги еще он собирался себе приписать.

— Мы еще не осмотрели здание перед торгами, откуда у них такая уверенность?

— Ее и не было, пока только что я не сумел их убедить в том, что мы собираемся, — Ричард крутил в руках карандаш, периодически поглядывая на меня, — потому что они очень, очень заинтересованы в том, чтобы помочь нам его выкупить.

— И сколько нулей в этом предложении? — я выдавила из себя измученную улыбку — цифры меня мало интересовали.

— Достаточно, чтобы сделать все этажи хрустальными, — Ричард хищно облизнул свои губы.

Было несложно представить, что он собирался отмыть на этом внушительную пачку денег, но это было на его совести, и меня не касалось.

— В чем проблема? Кажется, у меня и так был назначен осмотр этого здания на этой неделе, — я решительно не понимала, зачем он позвал меня в кабинет, а теперь сидел и объяснял привычную схему работы.

— Есть хорошая, но в то же время плохая новость, — он тяжело вздохнул, откладывая карандаш в сторону, — здание появится на торгах быстрее, чем мы думали.

Бесконечное количество информации, а я так до сих пор и не поняла, что он от меня хотел. Мне нужно было больше правильного контекста, поэтому я лишь продолжила терпеливо молчать.

— Сроки поджимают, но я знаю, что для моего отдела реконструкции это никогда не было проблемой, — он широко улыбнулся и на секунду закусил собственную губу.

Он неспроста меня задабривал, что-то было не так.

— Ричард, почему здание появится на торгах раньше предполагаемой даты?

— Потому что владельцы захотят продать его как можно быстрее после получения разрешения от полиции. В прошлую пятницу там нашли мертвую девушку.

Вот оно. Я прикрыла глаза, медленно выдыхая.

— Я знаю, что ты скажешь, но я сделал несколько звонков. Мне, конечно, ничего не обещали, но и не сказали, что это невозможно. Поэтому если использовать достаточную силу внушения, то все может получиться.

— Ричард, — я перебила его, поднимая ладонь вверх, — это место преступления. Никто не пустит меня туда, а без осмотра здания я не смогу сделать приличный проект, ты прекрасно это знаешь.

Он требовал невозможного. Впрочем, как и всегда.

— Мне нужен не просто проект, а лучший проект, — Ричард смотрел на меня, не отрывая взгляда, — и мне нужно, чтобы мы были первыми, у кого он будет. Они сбивают цену почти вдвое от ожидаемой. Никто не решится выкупить здание без готового проекта, потому мы будем единственными, понимаешь? Если будет надо, то мы будем ездить к этому особняку каждый день, пока нас не пропустят!

Лицо Ричарда раскраснелось от азарта, и я поняла, что он не шутил. Было бесполезно спорить. Стычка с Нейтом уже успела меня вымотать, сил сражаться не осталось.

— Я ничего не обещаю, — я поднялась на ноги, показывая, что разговор был окончен, — но постараюсь сделать все от меня зависящее.

— Это я и хотел услышать, — Ричард удовлетворенно кивнул, — я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Я уже положила ладонь на ручку двери, когда он меня окликнул.

— Они думают, что это тот серийный убийца, которого не могут поймать уже больше полугода, — на лице Ричарда расплылась ехидная улыбка, — должен признать, что парень делает нам неплохую прибыль. Черт, я уже даже согласен оформить его в штат, если бы он дал мне свой номер телефона. Мы сэкономили минимум треть ожидаемой суммы на каждом из четырех последних зданий, просто фантастика. Жаль, конечно, что остальные четыре достались нашим конкурентам.

Какая же ты все-таки жадная сволочь. Уверена, что, если бы ему предложили зарезать меня за большие деньги, он не отказался бы.

— А и еще, захвати с собой кого-нибудь из дизайнеров, — Ричард уже начал что-то печатать на ноутбуке, словно меня больше не существовало.

— Зачем?

— Нужна красивая 3D-презентация для Формакс Групп, никому не интересно рассматривать архитектурные чертежи, все любят цветные картинки.

Закрыв за собой дверь, я в несколько шагов преодолела расстояние до группки кубиков, заставляя всех, кто там был, оторваться от своих дел.

— Кто из дизайнеров поедет со мной на новый объект? — мой голос чуть дрожал от нервного возбуждения, и я не хотела ничего так сильно, как поскорее оказаться на улице и вдохнуть полной грудью, а лучше закричать изо всех сил.

Я заметила, как Кэтрин чуть не подпрыгнула от моего вопроса, переглядываясь с Диной. Последняя подмигнула своей подруге, сохраняя при этом молчание.

— Я поеду, — черноволосая девушка тут же поднялась со своего места, выказывая свою готовность, — только возьму плащ и можем отправляться. Я сегодня на машине.

Пока мы собирали светофоры, на лобовом стекле снова начали появляться первые капли надвигающегося ливня. Мне казалось, что по прогнозу во второй половине дня обещали ясную погоду. Ни на кого в этом мире нельзя было положиться.

Следовало предупредить Кэтрин о том, что нас ожидало на объекте. Не придумав ничего лучше, я просто передала ей слова Ричарда.

— Надеюсь, у нас не будет много проблем с полицией и нам позволят войти в здание, — я сама с трудом верила в то, что говорила.

— Да, мне тоже не хочется ехать просто так. Чувствую какое-то странное возбуждение, как в предвкушении чего-то нового: я еще никогда не была на месте преступления. Остальные объекты, где он орудовал, мы всегда посещали до убийств. Даже как-то удивительно, что в этот раз он нас словно обошел.

— Не могу разделить твоего азарта. Мне слишком жаль эту девушку, еще и Ричард начал с таким вкусом рассказывать, как маньяк делает нам прибыль, — на последней фразе меня слегка передернуло от отвращения.

— Не подумай ничего плохого, мне тоже ее жаль, конечно. Я не хотела, чтобы то, что я сказала, прозвучало так безучастно. Но мы уже ничего не можем сделать.

— Кроме как купить это здание по дешевке, — я усмехнулась циничному окончанию нашего диалога.

Какое-то время мы ехали в тишине, только постоянный скрип дворников и периодические сигналы поворотника были саундтреком нашей поездки. В этот раз Кэтрин первая нарушила молчание:

— Как думаешь, он убивает их прямо там или просто приносит в заброшенные здания в надежде, что их никто не найдет?

— Серийные убийцы всегда хотят, чтобы их место преступления нашли. К тому же что бы заставило тебя зайти в безлюдный старый особняк с малознакомым человеком, да даже и хорошо знакомым?

— Я еду сейчас туда с тобой.

Мы вместе засмеялись над иронией возникшей ситуации.

— Тогда хорошо, что сейчас день и там будут полицейские. Но в их отсутствие, представляешь, какое это идеальное место для нового похожего преступления. Так сразу и не скажешь, что относится к новому делу, а что к старому.

— Ты сейчас не прибавляешь мне желания ехать на объект, — руки Кэтрин плотнее обхватили руль, чуть заметно подрагивая.

— Ладно тебе, просто шучу. Я это к тому, что мне сложно представить, что может заставить одного человека отправиться с другим в заброшенное здание. Даже если он его хорошо знает. Если верить подсчетам Ричарда, то это девятое убийство. Не может же у серийного убийцы быть столько друзей.

— А сколько у тебя друзей? — неожиданно спросила Кэтрин.

— Ты, Дина, Н... — имя застряло в горле, словно признаться вслух, что мы оставались просто друзьями после всего, что между нами было, значило бы обесценить само его суще-

ствование, — наверное, и все. Так что меня хватило бы ровно на два убийства. Ричарду бы это точно не понравилось — нет настроения на долгие годы сотрудничества.

Несмотря на разводы воды и блики фар, я еще издали увидела покрытый местами строительной сеткой особняк. Здание действительно было прекрасно. Для начала двадцатого века оно весьма неплохо сохранилось по сравнению с другими. Я готова была поклясться на чем угодно, что этот фасад приманивал взгляды каждого проходящего мимо архитектора. Ровные линии кирпича, превосходно сохранившиеся лепные гирлянды и, самое главное, синяя глазурь, украшавшая каждый оконный проем.

Кэтрин припарковалась почти вплотную к зданию, поэтому я не стала брать зонт из багажника, а просто пробежалась до входа, где как раз разговаривали двое мужчин, один из которых был в полицейской форме.

По моему лбу стекала струя дождевой воды, когда я протянула свои мокрые и холодные пальцы стоящим напротив мужчинам.

— Простите, что прерываю ваш диалог, — я выдавила из себя виноватую улыбку, желая только одного: поскорее зайти в помещение, — мы представители компании «Стивенс и Бауман».

Полицейский нахмурился, совершенно не понимая, зачем ему эта информация.

— «Стивенс и Бауман», девелопмент. Мы как раз должны были сегодня осмотреть здание, так как планируем его выкупить у нынешнего владельца.

Мужчины лишь переглянулись между собой, продолжая молчать. Кэтрин, подошедшая в этот момент, решила тоже включиться в диалог:

— Ну и погодка сегодня, правда ужас, — она перекинула через плечо россыпь своих длинных черных волос, широко улыбаясь, — меня зовут Кэтрин Джексон, но для вас просто Кэт. Я дизайнер, а коллега — архитектор. Мы понимаем, что теперь здание — это место преступления. Но, может быть, вы сможете сделать для нас исключение и позволите осмотреть один из этажей, любой на ваш выбор. Без оценки степени обветшания нам будет не начать работу над проектом, и босс будет крайне недоволен.

Кэтрин всю игру на своем обаянии: невинно хлопала глазами, то и дело отводя взгляд в сторону, поджимала сочно накрашенные сливовым блеском губы. Тот, что был в форме, растаял после первой же ее фразы, казалось, если бы он был здесь один, то позволил бы нам посмотреть и на само место преступления. Но его коллега в рубашке и бежевом тренче явно был не настолько подвластен чарам Кэтрин. Все время, что она говорила, он то и дело скашивал взгляд в мою сторону, наблюдая за реакцией, но в этой ситуации скорее за ее отсутствием. Значит, мы застали у дома детектива, интересно.

— Я не расслышал вашу фамилию, — мужчина в тренче вновь впери в меня испытующий взгляд.

— Вы не расслышали ее, потому что для этого мне нужно было бы успеть представиться, — я достала из кармана визитку и, протягивая ее, вернула ему взгляд, показывая, что намерена выполнить то, зачем я сюда приехала, — впрочем, моя коллега мисс Джексон уже более чем подробно рассказала вам, что именно нам требуется. Мы были бы очень признательны, если бы позволили бы нам зайти внутрь на пятнадцать-двадцать минут, не более.

Еще несколько секунд мы буравили друг друга взглядом, прежде чем черты его лица немного смягчились.

— Мне не составит проблемы пропустить вас на те участки, что криминалисты не отметили как важные. Только вот на лестнице осталось очень много пятен крови, а подняться на любой этаж можно только с помощью нее. Если частичку вашей ДНК найдут рядом с уликами, а поверьте мне, даже упавшего с вашей одежды волоса будет достаточно, то мне будет сложно поверить, что убийца — это не вы. Знаете, маньяки очень любят возвращаться на места преступлений. Любоваться своими «произведениями искусства», переживать заново те будоража-

щие их сознание эмоции, — все это время он не отрывал от меня своих почти черных глаз, жадно ловя реакцию на каждое слово, а на последней фразе чуть склонил голову, ожидая, что же я скажу в ответ.

— Не на любой.

— Простите, — он непонимающе нахмурился, словно ребенок, у которого не получалось разгадать самый простой ребус.

— Чтобы попасть на первый этаж, лестница не нужна, — я посмотрела на него исподлобья, слегка кривя угол рта в улыбке.

Его губы растянулись в ответной, и какое-то время он молчал, очевидно обдумывая свое решение.

— Раз вы поймали меня, что ж, думаю, ничего плохого не случится, если мы пропустим вас, — его интонация была полувопросительной, и он взглянул на полицейского, словно на секунду забывая, кто из них двоих был главным, — единственное, если увидите что-то подозрительное, то, пожалуйста, сразу позовите меня.

Воздух внутри едва ли был теплее, чем снаружи. Затхлый запах плесени и сырости тут же ударил в ноздри, заставляя первую минуту буквально заглатывать воздух большими порциями, словно его здесь было ограниченное количество. Заклеенные полиэтиленом окна плохо пропускали свет, поэтому я спешно достала из рюкзака фонарик, с трудом веря, что нам удалось зайти внутрь, и переживая, что в любой момент удача могла от нас отвернуться. Предмет в моей руке заставил детектива застыть на месте с немым вопросом в глазах.

— Специфика работы. Почти во всех заброшенных зданиях, которые, разумеется, хотят продать, окна заклеены пленкой, чтобы хоть как-то уменьшить повреждающее действие природы на внутренние помещения. Приходится таскать с собой, чтобы была возможность хоть что-то рассмотреть, — я включила фонарик, заставляя яркий луч осветить часть комнаты передо мной, — знаете, а это даже на пользу вашему расследованию.

— Это почему же?

— Так лучше сохранится место преступления. Правда же? Ветер ничего не сдует, в конце концов никакой ворон не утащит какое-либо украшение с жертвы или другую важную улику.

— Верно.

Я вздрогнула от его последней фразы, не ожидая, что он подойдет ко мне так близко, пока я приценивалась к участку стены, от которого успела облупиться почти вся штукатурка. Я повернула голову, чуть ли не встречая его губы своими, и резко отпрянула от столь близкого контакта. Он также сделал шаг назад. Очевидно, что через мое плечо он пытался рассмотреть, что меня так заинтересовало.

— Я могу прикоснуться к стене? Хочу посмотреть, насколько легко будет отходить штукатурка. У вас найдется одна перчатка для меня? — надеюсь, что я еще не дошла до предела его доброжелательности.

Детектив засунул руку во внутренний карман куртки, доставая оттуда белую латексную перчатку, и молча протянул ее мне.

Пока я осматривала помещение, подмечая для себя примерный объем работ, который предстояло выполнить, он не отходил от меня ни на шаг. Лишь когда я приблизилась к лестнице, он поспешил одернуть меня:

— Дальше, пожалуйста, не заходите, — с этими словами он встал передо мной, преграждая путь.

Я не успела хорошо рассмотреть, что скрывалось за черно-желтой лентой, увидела лишь темные пятна, выделявшиеся на ставшем почти что серым от пыли и грязи дереве. Наверное, это была засохшая кровь. Я обезоруживающе улыбнулась ему, сказав, что лишь хотела рассмотреть дверной проем, что был как раз по соседству. Смещаясь вправо от него, я заметила валяющийся окурок на земле.

— Это не может быть важным доказательством? — спросила я, отпिनывая улику в его сторону.

— Благодарю за помощь следствию, но это не единственное доказательство подобного рода, которое мы здесь нашли. Если побродите подольше, то найдете и шприцы, и еще много чего интересного. Замок на двери был давно спилен, так что в здании было множество посетителей, подпадающих, пожалуй, под любую статью.

— И ни одно из них вы не взяли на экспертизу?

— Несколько взяли. А почему вас это так волнует?

— Просто интересно. Детективы — мой любимый жанр, ну и триллеры, — ответила я, улыбаясь своим собственным мыслям.

— Тогда вы выбрали неподходящую профессию.

— Мне нравится смотреть, а не жить в этих сюжетах.

Я повернулась, ища глазами Кэтрин. Судя по тому, что она что-то оживленно рассказывала полицейскому, она осмотрела все, что требовалось.

— Я думаю, что пока что у меня достаточно знаний об этом месте. Спасибо за понимание. У каждого своя работа, и я надеюсь, что мы вас не слишком подставили.

— Все в порядке. Давайте, я тоже дам вам свою визитку на случай, если вновь нужно будет вернуться сюда или, может быть, осмотреть еще какое-нибудь место преступления, — он достал из кармана брюк чуть смятый кусочек картона и протянул его мне.

— Хорошо, детектив Д. К. Коллинз, — ответила я, прочитав его имя на визитке, — буду иметь ввиду.

— Можно просто Джеймс, но только когда я не на службе.

Я позвала Кэтрин, сообщая, что закончила, и мы могли выдвигаться обратно. Уже в проеме дверей я вдруг решила уточнить еще кое-что:

— Детектив Коллинз, а можно еще один вопрос? — я сделала небольшую паузу, ожидая, пока он обратит на меня внимание, немного застав его врасплох, как раз тогда, когда он поднимался по лестнице, — а если волос вашей жены или девушки слетит с плеча тренча прямо на место преступления, у нее потом тоже будут проблемы?

— У меня нет жены, и в данный момент я свободен. Но даже если бы это случилось, я бы придумал, как сделать так, чтобы она смогла избежать наказания, — он подмигнул мне, а затем продолжил подниматься вверх.

Неужели я только что флиртовала с детективом? Зачем я это сделала? Я едва улыбнулась своим мыслям, резко ускоряя шаг к машине Кэтрин, чтобы не вымокнуть насквозь.

Окна автомобиля запотели от разницы температур и влажности, поэтому какое-то время мы ждали, когда усилия кондиционера позволят нам вновь увидеть хотя бы очертания улицы. Дождь продолжал барабанить по крыше, когда тишину разрезал омерзительный звук трения мокрой резины об асфальт. Кэтрин резко перестроилась в среднюю полосу, оставляя злополучное здание лишь в зеркалах заднего вида.

Глава 2

Иногда у меня возникало ощущение, будто все шло не так. Внутренности словно зацепило огромным крюком и тянуло в абсолютно неведомом направлении. Я понимала, что так быть не должно, но не знала, что нужно было сделать, чтобы это изменить. Истинная безысходность. Хотелось снять с себя кожу живьём, настолько она не подходила в этот момент, настолько образ, что создавался годами, становился инородным.

Я была в приподнятом настроении последние несколько дней. Эйфория от нового проекта полностью захватила меня так, что я чуть не уснула прямо за рабочим столом пару дней назад вечером, когда офис уже несколько часов как опустел, и лишь из моего кабинета лился слабый свет от экрана ноутбука. Я была переполнена идеями, которые спешила реализовать, изредка прерываясь на еду и чашку черного кофе. Так могло продолжаться и дальше, но, открыв глаза сегодня утром, я четко поняла, что этому пришел конец.

Плотные шторы в спальне не позволяли ни одному лучу света нарушить мой покой. Я лежала в кровати, уставившись в потолок, пока дорожки слез не начали спускаться по моим вискам. Помотав головой, я попыталась не дать проворным каплям затечь мне в уши. Я уже давно не ощущала себя так плохо. Как же я не хотела снова возвращаться в это состояние. Сжав кулаки со всей силы так, что ногти вонзились в ладони, я заставила себя сесть в постели. Уже неплохо, с этим можно было работать. Первый день всегда был самым трудным, нужно было просто заставить себя его пережить. По крайней мере, так всегда было раньше.

В квартире было холодно, и я поежилась, плотнее закутавшись в шерстяной свитер, который поспешила схватить с рядом стоящего стула и надеть, как только поднялась с постели. Холодный кафель ванной комнаты буквально раздирал пальцы ног от контраста температуры с теплой кроватью. Это то, что было нужно. Внезапный холод заставлял кровь бежать по венам, заставлял меня поверить в то, что я еще была живой.

Я смотрела на отражение в зеркале с какой-то призрачной надеждой, что оно было готово подать мне знак, сказать, как нужно поступить дальше. Время шло, и чем дольше я вглядывалась в собственные черты лица, тем яснее понимала, что вернулась в самое начало. Такой же пустой взгляд, как и два года назад, только на щеках больше не было дорожек от слез. Я закрыла ладонями лицо, вынуждая себя окунуться в воспоминания.

— Мне кажется, что ты не справляешься со своей жизнью, — в отражении позади себя я увидела мужской силуэт.

Его слова прозвучали очень четко и ясно, но я не могла отделаться от мысли, словно это был всего лишь сон. Все предметы ощущались не так, как обычно, а мысли и вовсе напоминали напитавшуюся влагой вату, слишком тяжелые и бессмысленные для того, чтобы всерьез их обдумывать. Остатками здравого смысла я понимала, что он прав. Должен был быть прав, ведь я уже неделю не выходила из собственной квартиры. Что, если не это, было таким очевидным признаком того, что я «не справляюсь».

Я не стала ничего говорить, в конце концов, это был не вопрос. Я стащила с себя покрытую пятнами от еды и пропахшую потом футболку и бросила ее на пол. Туда же отправились и домашние шорты. Я не стеснялась Нейта, в этом не было смысла. За последние два месяца он видел меня раздетой почти каждый день.

Забравшись в ванну, я сразу же включила теплую воду, чувствуя, как меня начала бить крупная дрожь. Краем глаза я увидела, как Нейт сел на пол, упираясь ступнями в бортик. Мне было неважно, что он до сих пор здесь, пока он сохранял молчание. Весь день я слушала одну и ту же песню на повторе, периодически забываясь сном, и теперь мне хотелось какое-то время побыть в тишине.

Мне резко стало обидно от слов Нейта, словно только в эту минуту до меня действительно дошел их смысл. Слезы с новой силой потекли по моему лицу, и я стала периодически всхлипывать, с трудом дыша через нос. Впервые за неделю я мылась, а это уже говорило об огромном прогрессе. Тогда зачем он был так жесток со мной?

Я не знала, сколько мы так просидели, и уже лишь слегка подрагивала, уставившись немигающим взглядом в одну точку. Слезы кончились, в голове осталась лишь пульсирующая боль, а трахея горела от избытка проходившего по ней воздуха. Я застряла в этой ванне, не зная, как мне дальше жить. Я не могла сдвинуться с места, словно любое действие должно было сопровождаться предельным количеством боли, которое я не способна была вынести.

Я повернула голову в сторону, увидев, что Нейт опустил голову вниз, запуская пальцы рук в свои густые волосы. Моя гибель и мое спасение. В конце концов, это он был виноват в том, что со мной случилось. Он оставил меня, но почему-то продолжал возвращаться.

— Уходи, Нейт, — мне больше не хотелось его видеть.

Он не спорил, не убеждал, не попытался перевести тему, подбодрить меня. Просто встал и ушел, предоставляя мне самой сделать выбор: остаться в ванне навсегда или встать из нее и вернуть свою жизнь обратно, хотя бы попытаться сделать это. Нож с собой я, к сожалению, не прихватила, но ничего страшного, если выбрала бы первое, то сходила бы за ним на кухню, заодно добавила бы в ванную горячей воды. Я слышала, что в теплой воде это почти не больно. Умирать хотелось с комфортом.

Я смотрела, как капли стекали по моей правой руке, когда я достала ее из воды. Сколько еще чертешей могла создать эта рука? Я узнала бы, выбрав второй вариант. Но мне было так больно, я просто хотела, чтобы эта боль прекратилась, хотя бы на минуту. Смогла бы я научиться жить с ней, может быть, даже радоваться, ставя ее на паузу? Нужно было только подняться и спустить воду.

Я набрала в ладони ледяную воду и, на секунду задержав дыхание, погрузила в нее лицо, заставляя себя вынырнуть из воспоминаний. Захотелось вскрикнуть от того, насколько это было холодно, но я лишь крепче сжала челюсти, задерживая ненадолго дыхание, но, не выдержав, почти тут же заглатывая воздух обратно, облокотилась мокрыми пальцами о кромку раковины. Растирая лицо полотенцем, я открыла дверь шкафчика в поисках крема. Мое внимание тут же привлекла полупрозрачная оранжевая баночка с белой крышкой. Возможно, мне не стоило так выставлять их напоказ. Я еще не решилась начать прием, хотя и выкупила их уже две недели назад. Призрачная надежда, что я смогла бы справиться сама, не хотела погибать до конца. Я покрутила баночку в руке, в раздумьях щелкая крышкой, то открывая, то закрывая.

В несколько шагов я преодолела расстояние обратно до спальни, выдвигая ящик стола и зашвыривая злополучную банку в дальний угол. Не хватало еще, чтобы Нейт устроил мне допрос, найдя таблетки в ванной. Пора было собираться в офис, об остальном я могла подумать позже.

Рабочий день тянулся так долго, словно кто-то нажал на клавишу «замедлить», и теперь каждое действие казалось излишне растянутым. Программа прогружалась в два раза дольше, чем обычно, так же себя вела кофемашина, даже птицы за окном словно специально парили на одном месте.

Я уже второй час бестолково то меняла, то возвращала обратно толщину стен. Эти изменения не были принципиальны, просто я не знала, как на самом деле было бы лучше, да и существовало ли это лучше на самом деле. Пора было признать, что первый этаж уже был полностью доделан, и мне нужно было еще раз посетить место преступления, как и предполагал детектив Коллинз.

Я достала из кармана джинсов его визитку и задумчиво покрутила в руках. Интересно, официально он смог бы разрешить мне подняться на остальные этажи сейчас или ему при-

шлось бы превзойти свои полномочия и пройти туда со мной поздно вечером, когда уже никто из полицейских точно не поехал бы в заброшенный дом.

Почему-то последняя мысль отозвалась в моем теле теплом, спустившимся от солнечного сплетения прямо вниз живота. Какая глупость. Неужели я тоже могла бы стать одной из жертв серийного убийцы так легко, раз возможность посетить заброшенный особняк с человеком, которого я видела всего один раз в жизни, вызывала у меня приятное предвкушение. Нет, мне просто поскорее хотелось продолжить работу над проектом. Это не было связано с милой ухмылкой детектива и его сверкающими от любопытства глазами.

Так и не решившись позвонить, я открыла первую попавшуюся папку на столе и бросила визитку внутрь. Мне нужно было прогуляться, вот что помогло бы немного проветрить голову и успокоить вихрь мыслей.

В этом году сентябрь выдался аномально сухим: было всего несколько дней с ливнями, но остальное время я радовалась возможности не чистить от грязных разводов каждый день свои белые кроссовки. Погода сегодня была просто потрясающей: даже типичный шквалистый ветер сменил гнев на милость и превратился в легкий бриз, чуть касавшийся пожелтевшей сухой листвы и заставлявший ветви деревьев играть свой осенний шелестящий мотив.

Такой Лондон заставлял мое сердце биться на несколько тактов чаще. Мой архитектурный рай, где я знала историю почти каждого дома, по крайней мере тех, что еще не успели пережить реновацию. Жаль, что под этим словом большинство девелоперских компаний подразумевали снос и постройку еще одной стеклянной коробки с брендовыми магазинами или офисами. Это было одной из самых главных причин, почему я до сих пор продолжала работать с Нейтом в одном кабинете. «Стивенс и Бауман» никогда не сносили здания, даже самые старые, особенно самые старые. Мы были готовы придумать миллион способов укрепления стен, лишь бы сохранить хотя бы частичку первоначального фасада. Поэтому наши реконструкции обходились в такое колоссальное количество средств, а аренда помещений стоила в три, а то и в четыре раза больше, чем на других площадках в том же самом районе.

Но люди всегда тянулись к прекрасному и необычному, тому, что цепляло их души. Частичка истории оставалась в старых особняках, бывших фабриках. Поэтому в наших зданиях всегда была большая проходимость. Посетители хотели посмотреть, как современный минимализм выстилает изнутри словно сошедшее с картин начала прошлого века здание. Дальше дело было за предпринимателями, оставалось только заманить покупателя разноцветными вывесками и обещаниями невероятных акций и скидок. Колесо капитализма раскручивалось с невероятной силой, набивая карманы богачей, делая их еще более невероятно богатыми. Но это колесо позволяло мне сохранять шедевры архитектуры, а еще спать в теплой постели, пить хороший кофе, носить модные кроссовки и обедать в ресторанах. Каждый из нас платил свою цену за счастье. Я платила остатками своей совести и уважения, позволяя Ричарду расстраивать свою империю.

Я не обратила внимания, как ноги принесли меня к кладбищу. Я уже давно собиралась навестить его, тогда почему бы не сделать это прямо сейчас?

В цветочном магазине напротив я купила несколько темно-малиновых роз. Если дождей не будет в ближайшие дни, то они успеют распуститься полностью, прежде чем их лепестки сгниют. Я глубоко вдохнула холодный воздух, любуясь еще густыми кронами деревьев, и на несколько мгновений закрыла глаза, наслаждаясь тишиной, еле прерываемой одиноким чириканьем птиц. Вновь распахнув их, я шагнула за ограду, заставляя тяжелую кованую калитку издать тягучий скрип.

Надгробные плиты на многих могилах покрылись грязью и плесенью так, что не на каждой уже можно было прочитать надписи. Кое-где виднелись засохшие цветы, часть была испещрена ярко-желтой и оранжевой листвой. В глубине кладбища у небольшого костела виднелась черная масса людей. Порывы ветра мягко развеивали полы женских юбок и длинных тренчей.

Лишь священник в черно-белом одеянии выделялся на фоне толпы. Почти все присутствующие растирали уже красные то ли от холода, то ли от слез носы. Жаль, что мертвым не было дела до их горя. Мертвым ни до чего уже не было дела.

Я всегда отдавала себе отчет в том, что приходила на кладбище не для него. Цветы приносила для себя, мне нравилось смотреть на них, а не на серую надгробную плиту лишь с именем и датой рождения. Больше там никто не догадался ничего написать.

Наклонившись убрать засохшие ромашки, я заменила их порцией свежих цветов, заодно убирая пеструю листву, придавая могиле более ухоженный вид.

— Здравствуй, — разговаривая вслух, я прекрасно понимала, что он меня не слышал, но мне хотелось создавать иллюзию присутствия моего собеседника.

Даже солнце выглянуло, словно знало, что я приду именно сегодня. Хотя не думаю, что дождь смог бы меня остановить, но было приятнее болтать, когда ноги не утопали в сырой листве и не приходилось прятаться от холодных капель под зонтом. Я поставила руку козырьком, направляя взгляд в небо, откуда сиял желтый диск. Зажмурившись от яркости, я почти сразу перевела взгляд вниз, оглядывая окружающие могилы.

— Новых соседей нет, я смотрю. Честно не знаю, что тебе еще сказать. Я работаю над собой, — я сморгнула слезу и сильно шмыгнула носом, — мне кажется, что мне становится лучше. Не понимаю, зачем я тебе сейчас солгала.

Я нахмурилась, уставившись на лепестки цветов, словно то, что я хотела сказать дальше, требовало больше сил и выдержки, чем у меня сейчас было.

— Люди все время пытаются друг другу что-то доказать, но какой в этом смысл? — мой голос дрожал от слез, что уже были готовы вылиться из моих глаз, но я продолжала, — тебя нет в живых, но ты продолжаешь существовать в моем сознании. Кто посмеет сказать мне, что это не настоящее? Я знаю, что я обещала тебе побыть здесь как можно дольше, но я не хочу. Не хочу больше без тебя. Знаешь, что было бы здорово: просто раствориться, будто меня и вовсе никогда не существовало. Жаль, что невозможно стереть все воспоминания о себе у других и просто исчезнуть. Не хочу, чтобы кто-то приходил к моему надгробию и ревел, обвиняя меня в том, что у него теперь все плохо из-за того, что я решила уйти. А представляешь, если бы никто не пришел? Не могу представить состояние собственного эго.

Я рассмеялась произнесенным словам, оттягивая рукав свитера сильнее, чтобы вытереть им лицо.

— Люди странные существа. Все так боятся смерти, будто это единственный способ потерять человека навсегда. Я знаю, что ты бы сейчас сказал. «Пока есть возможность — есть надежда», — я понизила голос, имитируя мужской бас, — ты не прав. Конечно, пока со мной этого не случилось, я даже и представить себе не могла, что так бывает. Думаю, что большинство людей даже и внимания не обращают, когда это происходит в их жизни. Ты тоже не заметил.

Я присела на корточки, убирая с плиты парочку проворных листьев, спешивших вернуться на то прекрасное место, с которого я так вероломно их выселила.

— Как поговорить с человеком, который не хочет с тобой разговаривать? Смогу ли я когда-нибудь признать тот факт, что потеряла Нейта навсегда, как и тебя? С другой стороны, я ведь и с тобой продолжаю разговаривать, просто не питаю глупых надежд на то, что ты ответишь. С ним сложнее. Все будто бы как прежде. Внешне он совсем не изменился: та же прическа, стиль одежды, тот же кофе, что он предпочитает. Я иногда даже могу предугадать, что он исправит на моем чертеже. Я бы уже могла сразу делать так, как он хочет, но мне словно нравится убеждаться каждый раз в том, что это именно тот человек, которого я полюбила. Разве что он реже стал улыбаться, реже стал мне писать, и теперь не провожает меня до дома и не остается на ночь.

Я ненадолго прервала свой монолог, пытаюсь согреть дыханием окоченевшие пальцы. Не хотелось уходить вот так, не закончив до конца то, что так долго держала в себе.

— Знаешь, я каждый раз прихожу на работу и думаю: вдруг сегодня именно тот день, когда все будет как прежде. Вдруг именно сегодня он скажет: «прости, я такой дурак, я не знаю, зачем я это придумал, наверное, мне нужно было разобраться в себе. Но теперь я понял, что люблю тебя. Ты нужна мне». Как видишь, я до сих пор не могу перестать жить в сказках, которые сама себе выдумываю. Иногда мне кажется, что это и не Нейт вовсе, а какой-то злой двойник. Что он убил его и притворяется им, потому что, почему бы и нет? Что настоящий Нейт никогда бы не стал так поступать со мной, потому что нельзя писать такие признания в любви в сообщениях, что приходят посреди ночи, а потом просто оставить человека. Разве можно добровольно оставить того, кого любишь, отказаться от него и перестать чувствовать? — слезы снова полились по моему лицу.

Интересно, когда-нибудь я смогу вспоминать о Нейте, как о чем-то, что просто случилось со мной, не испытывая количество эмоций, которое душа не способна удержать, выливаясь наружу потоками воды.

Громкое карканье, раздавшееся позади меня, заставило меня вздрогнуть и резко обернуться. Пушистая крупная ворона восседала слева всего в паре шагов, наблюдая за мной, то поворачивая голову боком, то резко склоняя ее на одну сторону. Через несколько секунд она потеряла интерес и принялась клевать что-то серо-черное около своих лап. Приглядевшись получше, я поняла, что это мертвая птица. Ее грудная клетка была распахнута, позволяя увидеть розово-красные переплетения жил, кишок и остальных органов. Правое крыло было выгнуто под неестественным углом, а в хвосте отсутствовало несколько перьев. Самым странным было то, что у животного не было головы. Интересно, куда она могла деться. Ворона вытащила длинную жилу прямо из середины раны и, издав победоносное карканье, улетела прочь.

Я шагнула по направлению к мертвой птице, пытаюсь понять, кто же это был. Судя по оперению и размерам, это был вороненок. Я поморщилась от мысли о том, что один и тот же вид использовал себя в качестве пищи. Вряд ли ворона откусила голову своей несчастной жертве, оставалось только надеяться, что она лишь обедала здесь, а не была убийцей.

Животный мир был жесток, но никогда не сравнится с жестокостью человека. Мои мысли на секунду вернулись к серийному убийце и старинному особняку, который он осквернил своими деяниями.

— Кстати, в понедельник я была на настоящем месте преступления, — я продолжила рассказ о своей жизни, — это было необычно. В остальном, на работе по-старому, но в последнее время все стало невыносимым. Нейт и Ричард разрывают меня между собой, да и бесконечная погоня за прибылью стала надоедать. На прошлой неделе я впервые задумалась об увольнении.

Какое-то время я просто молчала, чувствуя, как ветер заботливо высушивал мои щеки.

Вдалеке черная процессия начала двигаться в мою сторону. Люди стали разбиваться на группы, кто-то поспешил удалиться сразу, некоторые задерживались, но вскоре и они двинулись в сторону кованого забора, лишь две фигуры так и остались на месте. Одна из них, что, очевидно, принадлежала женщине, вдруг упала на колени, вынуждая другую подхватить ее за плечи, пытаясь вернуть в вертикальное положение. Они привлекли внимание других людей из процессии, что уже приближались к воротам, вынуждая трех из них вернуться. По активной жестикуляции пары я поняла, что еще чуть-чуть, и разгорелся бы скандал. В итоге троица успела вовремя увести женщину прочь, оставляя мужчину в гордом одиночестве. Я какое-то время наблюдала за этим человеком, пока не поняла, что он заметил это и начал двигаться в мою сторону. Стало неудобно, что я пялилась на него. Хотелось уйти, но было бы странно, если бы я теперь начала убегать с кладбища.

По мере того как высокая фигура приближалась ко мне, я стала угадывать черты детектива Коллинза, пока совершенно точно не убедилась в том, что это был он.

— Тебе не кажется, что то, что мы второй раз случайно оказываемся одновременно в одном и том же месте за такой короткий промежуток времени — это судьба?

— Или достаточно подозрительное стечение обстоятельств. Разве не так в первую очередь должен думать детектив? — я с усмешкой задала вопрос, несмотря на его полностью серьезное выражение лица.

— Я бы спросил, зачем ты здесь, но это будет бестактно. Если честно, я должен признаться, что думал о тебе последние два дня.

Я удивленно округлила глаза, поражаясь его прямоте. Мне стало неуютно, что я первая начала флиртовать с ним прямо рядом с могилами, но теперь уже было невозможно взять свои слова обратно, а детектив преградил единственную тропинку к выходу и явно был настроен на разговор здесь и сейчас. Увидев обескураженность на моем лице, он тут же поспешил исправиться:

— То есть я хотел задать несколько вопросов, точнее поговорить, раз мне снова выпал такой шанс. Не обязательно на кладбище. Я основательно продрог, ты не согласишься составить мне компанию за обедом?

— Это будет допрос, детектив? — я прищурила глаза, ожидая его ответа.

Он взглянул на часы и, победно улыбаясь, вновь обратился ко мне:

— Два ноль одна, самое время прерваться на обед, так что теперь я Джеймс и это будет просто разговор во время еды.

— Тогда не вижу причин, по которым мне следовало бы отказываться.

Мы с Джеймсом направились к выходу. Я позволила ему идти чуть впереди, так как тропинка была очень узкой. В конце дорожки я задержалась, увеличивая расстояние между нами. На секунду я обернулась и тут же продолжила свой путь, прошептав лишь одну фразу на прощание:

— Я скучаю, отец.

Глава 3

— Кхм-кхм, — Джеймс явно закашлялся, чтобы привлечь мое внимание, а не потому, что резко заболел. Результат оправдал его ожидания, и я перевела взгляд на его лицо, — тебе нужно еще пару минут?

Я уставилась на него, понимая, что не прочитала даже ни одной позиции в меню:

— Прости, пытаюсь сообразить, во сколько примерно я вернусь в офис. И если сильно задержусь, то что в таком случае написать коллеге, чтобы он меня прикрыл, — я виновато улыбнулась, переводя взгляд на раскрытое меню, что держала в правой руке, и откладывая мобильник из левой в сторону, — не умею выполнять два дела одновременно.

Бега глазами по строчкам, я постаралась найти что-то знакомое, что я точно хотела бы съесть, чтобы не тянуть дольше время, и тут же кивнула детективу, сообщая, что готова сделать заказ.

Джеймс призывно помахал официантке рукой, откладывая свое меню в сторону:

— Будьте добры, пожалуйста, ваше фирменное жаркое и эрл грей.

— А для меня пасту альфредо, американо и стакан воды, пожалуйста, — я вежливо улыбнулась, протягивая официантке меню.

— Счет будет общий или раздельный?

— Раздельный, — возможно, я сказала это слишком резко, но мне нужно было вновь попасть на Шернхолл-стрит, чтобы продолжить работу над проектом, а просить о таком на свидании было бы неуместно.

Как только девушка удалилась на кухню, Джеймс, не меняя выражение лица, чуть наклонился к столу и проговорил почти шепотом:

— Если сразу признаешься, кто ты, то тебе станет легче, поверь мне.

Я непонимающе оглянулась по сторонам, словно пытаюсь удостовериться, что эта фраза была адресована мне. Была уже половина третьего, поэтому кафе более не было переполнено, как это бывает в часы обеда. Все посетители сидели слишком далеко от нас, чтобы услышать, что говорил детектив Коллинз. Я вновь перевела взгляд на него, не произнося тем не менее ни слова, давая понять, что не готова участвовать в его импровизированной игре.

— Ты шпион из Америки?

Я закатила глаза, издавая на выдохе едва слышный смешок:

— Из Америки, потому что заказала американо? — я сверкнула в его сторону глазами, намекая, что такие каламбуры были весьма слабоваты, если он вообще расценивал их в качестве шуток.

Джеймс откинулся на спинку стула, неодобрительно качая головой:

— За кого ты меня принимаешь? Из Америки, потому что предпочитаешь чаю кофе.

— Я не всегда предпочитаю чаю кофе. Просто сейчас хочу немного взбодриться. Мне не хватило моего кофеина с утра, нужна добавка, — я широко улыбалась, решив, что нужно сбавить градус дерзости между нами, с учетом того, что мне нужно было просить об услуге.

Джеймс немного помолчал, изучая мое лицо, и, резко выдохнув, заговорил:

— Может, стоило дождаться еды, но сидеть молча будет странно, поэтому сразу перейду к делу. Мне нужна твоя помощь с расследованием убийства. Раз мы снова встретились случайно, я решил, что это знак, и мне стоит обратиться к тебе.

Я решила не прерывать его речь, а выслушать до конца, чего конкретно он хотел.

— Мне нужно, чтобы кто-то проконсультировал меня с точки зрения того, как устроен девелопмент, да и вообще всего, что может хоть как-то относиться к делу по поводу мест убийства.

— Я не совсем понимаю, что будет требоваться от меня, — я слегка нахмурилась, пытаюсь разобраться, что конкретно должна буду делать.

— Я и сам не знаю, чего именно хочешь от тебя, — Джеймс виновато улыбнулся.

— С этим вам точно придется определиться самому, детектив, — я просто не могла упустить такую откровенную возможность поддеть его и произнесла это, чуть склонив голову набок и широко улыбаясь.

— Ты с такой завидной частотой называешь меня детективом, что мне начинает казаться, будто тебя это заводит, — проговорил Джеймс, смотря прямо на меня, буквально пригвождая взглядом к стулу.

Возникшее было неловкое напряжение тут же спало, когда к нашему столику подошла официантка, неся на подносе напитки. Горячее американо обожгло мое сухое от нервов горло, и, чуть откашлявшись, я продолжила разговор:

— Мне просто нравится представлять, что я будто в триллере, а они там постоянно так говорят, — надеюсь, моя попытка отшутиться не звучала так жалко, как я сама это восприняла, — неужели никто больше тебя так не называет, раз ты обратил на это внимание?

— Было бы странно, если бы мы с коллегами так обращались друг к другу. В остальном, пожалуй, это из-за того, что я стал детективом всего пару месяцев назад и это убийство — мое первое относительно самостоятельное дело.

— Разве это не дело рук того маньяка, о котором пишут все газеты еще с весны?

— Почти со стопроцентной вероятностью да, но я тебе этого не говорил.

— А как тогда ты можешь заниматься этим расследованием? По идее, над ним должны работать одни и те же детективы, что и над предыдущими убийствами?

— Как подозрительно много ты знаешь об устройстве Скотленд-ярда.

— Не более чем любая старушка-кошатница, помешанная на Шерлоке Холмсе, — я слабо улыбнулась, не принимая этот странный комплимент.

— Это огромный пласт работы. Мой напарник — старший детектив, а она как раз главный следователь по «ласковому мяснику», и из-за ее загруженности я вроде как сам по себе.

Я поперхнулась американо, тут же отставляя чашку в сторону, и, схватив салфетку, поспешно стала убирать коричневые капли со своего подбородка, пока они не оказались на моем свитере.

— Это такое прозвище вы придумали для серийного убийцы?

— Не мы, а пресса, но и у нас оно тоже быстро прижилось. Видишь, все жертвы были хорошенько накачаны кокаином с кетаминном, а потом разрезаны во всех возможных местах, к счастью, не испытывая ни грамма боли при происходящем, лишь эйфорию. Заботливый убийца, орудующий ножом — «ласковый мясник».

— Не знала, что жертвы употребляли наркотики, — я чуть поджала губы, сдерживая рвущееся осуждение, — с другой стороны, я почти не читаю газеты и не смотрю новости.

— Вроде бы о кокаине писали, — он нахмурился, пытаюсь освежить воспоминания, — надеюсь, что я сейчас не выдал следственную информацию на фоне жуткого голода. Где уже наша еда?

Официантка словно ждала этой заветной фразы, потому что сразу появилась с подносом откуда-то из-за спины Джеймса. Какое-то время мы просто наслаждались горячей и вкусной едой, ненадолго забыв обо всех своих проблемах.

Я промокнула губы салфеткой, чуть отставляя тарелку в сторону, и поставила локти на стол, придвигаясь чуть ближе к детективу Коллинзу. Он чуть скосил глаза в мою сторону, заметив передвижение рядом с собой. Настал и мой черед просить об услуге:

— Я постараюсь помочь тебе, чем смогу, конечно. Не обещаю, что нас ждут какие-то ошеломляющие результаты, моя компетенция — архитектура, и мне сложно представить, чем это может быть полезно. Но это твое решение, и оспаривать его мне ни к чему. Особенно

потому, что мне нужна ответная услуга, — если я и умела делать милое лицо, то его можно было лицезреть именно в это самое мгновение.

Джеймс повторил мои движения с салфеткой и тарелкой, прежде чем заговорить:

— Я слушаю тебя.

— Я знаю, что прошло еще слишком мало времени, но моя работа стоит, так как я не могу спроектировать остальные этажи. Мой босс требует полный проект в кратчайшие сроки, для него это, по всей видимости, сделка года. Если я не смогу подняться выше первого этажа на Шернхолл-стрит, меня ждут часовые лекции о том, как я единолично подрываю будущее компании.

Джеймс глубоко вздохнул, чуть сжимая челюсти.

— Конечно, если я тебя этим жутко подставляю, то я не буду делать это условием моего участия в твоём расследовании, — не знаю, зачем я так скоро стала отказываться от того, что мне было больше всего нужно. Но почему-то мне не хотелось, чтобы Джеймс думал, что я наглая сука, которая искала везде выгоду.

— Ты всегда так делаешь? — Джеймс рассматривал мое лицо с едва заметной ухмылкой.

— Делаю что? — я водила пальцем по ободку чашки, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Отказываешься от того, что просишь, даже не услышав ответ.

— Мой психотерапевт говорит, что услужливость — это скрытое желание получить любовь.

— Даже так. Мне кажется, что все, кого я знаю, ходят к психотерапевту. Начинаю чувствовать себя немного обделенным.

— Двадцать первый век. Скоро на первом свидании станут спрашивать не только, кто ты по знаку зодиака, но и какую детскую травму прорабатываешь сейчас, — я улыбалась, представляя, как бы выглядело свидание с детективом Коллинзом.

— И кто же ты по знаку зодиака?

— Лев. А теперь самое время, чтобы ты нервно начал просить счет, а потом сказал, что тебе нужно в туалет, и сбежал, — я уже откровенно смеялась.

— Шутишь, я бы просто сбежал, даже не заплатив. Так сказать, отомстил за всех твоих бывших, — Джеймс улыбался, и я не могла не залюбоваться его чертами лица, — мой ответ — да. Мне придется поделиться с тобой информацией по следствию, иначе боюсь, что смысла в твоих консультациях не будет. Тем более, мы уже несколько раз перевернули все, что было можно в этом особняке. Не думаю, что там еще могли остаться хоть какие-то зацепки.

Кажется, сегодня удача была на моей стороне. Все складывалось более чем идеально. Может быть, детектив Коллинз действительно был прав, и это была судьба?

— Тогда давай попробуем определиться, с чего мы могли бы начать? — я не могла поверить, что буду принимать участие в настоящем расследовании. В животе даже появились бабочки от предвкушения.

— Ты всегда такой босс? — Джеймс откинулся на спинку стула, одаривая меня оценивающим взглядом.

— Что-то такое. На работе во всяком случае определенно да.

— То есть я для тебя просто работа, — с этими словами детектив зазывающе подвигал бровями вверх-вниз.

— Ты для меня способ выполнения моей работы, — я ехидно прищурила глаза, показывая, что не попадусь на его удочку.

— Ладно, так мы далеко не уедем. Теперь серьезно. Расскажу тебе, какая у меня есть идея, — он положил руки на стол, присаживаясь вплотную к столу, и понизил голос. Теперь между нами оставались считанные сантиметры, — я заказал все материалы предыдущих дел,

но мне отказали, сославшись на то, что папки постоянно используются другими детективами, но согласились сделать копии конкретных частей по моему запросу.

— Почему они просто не могут перенести все на цифровой носитель? Так доступ будет у всех постоянно.

Джеймс вздохнул, закатывая глаза:

— Я пока что еще не выделил время в своем графике на борьбу с бюрократией внутри Скотленд-ярда, но я обязательно сделаю это когда-нибудь, обещаю. Так вот. Я решил, что может, оно и к лучшему, что я не могу сразу оценить полностью материалы всех дел. Слишком огромный объем информации, тем более что дела вели разные детективы, каждый из которых любит концентрироваться на своих фишках: например, в мартовском убийстве почти полдела занимает медицинская экспертиза тела, потому что он заказал скрининги на каждый существующий в мире токсин, бактерию, оценку ран на примеси всех металлов и тому подобное. В остальных такой роскоши уже нет.

Я даже представить себе не могла, насколько это было странно и неудобно доделывать за другими работу, да еще и пытаться разобраться, что конкретно произошло в ворохе бесполезных на первый взгляд результатов тестов.

— А, вдруг, он был прав, и нужно было провести все эти анализы и на остальных жертвах?

— Если я начну серьезно так думать, то меня ждет отдельная, обитая изнутри чем-то мягким палата в Бродмур, — Джеймс издал панический смешок, пропуская пряди своих волос через пальцы.

Я слегка вздрогнула от упоминания психиатрической больницы, надеясь, что Джеймс не обратил на это внимания, так как был слишком увлечен своим рассказом.

— Я хочу найти паттерн везде, где он может быть. Даже самые неочевидные повторяющиеся детали могут стать ответом. Точнее, я думаю, что ответ будет крыться именно в них, потому что то, что было на поверхности уже изучили вдоль и поперек. Но он же тоже человек. У него наверняка есть работа, квартира, в которой он живет, ему приходится с кем-то общаться. Он должен был проколоться хотя бы раз, мы просто пока этого не заметили.

— Мне всегда казалось, что серийные убийцы хотят, чтобы их нашли и даже остановили, что это как игра для них.

Джеймс чуть поджал губы и отвел взгляд в сторону, на секунду задумавшись, прежде чем ответить:

— Я пока не понимаю, с кем он хочет поиграть. Никто до сих пор не наткнулся на какой-то значимый след или зацепку. Все находки в итоге растворили его концы в нашем мегаполисе.

— То есть, он может быть кем угодно из жителей Лондона?

— Например, тобой или мной.

Я чуть отпрянула назад, шокированная чрезмерным спокойствием, застывшим на лице Джеймса.

— Мы слишком ушли в философию. Что мы можем сделать конкретно?

— Для начала я могу запросить информацию, связанную с местами преступлений. Там есть и отчеты компаний, связанные с конкретными объектами, информация о владельцах, состоянии зданий, даже чертежи какие-то были. И тогда можно будет оценить, что их теоретически объединяет?

— Хорошо. Я же не могу прийти к тебе и посмотреть все там, я ведь не свидетель. Как насчет моего кабинета в офисе?

— Это идеальный вариант. Завтра? Чем раньше начнем, тем лучше, — глаза Джеймса горели от предвкушения.

— Нет, в пятницу кто-нибудь может задержаться допоздна. Не хочу, чтобы потом по офису пошли сплетни, что я запираюсь поздно вечером в своем кабинете с симпатичными мужчинами, — мой рот снова расплылся в улыбке, а глаза жадно ждали реакции Джеймса.

— То есть ты считаешь меня симпатичным? — он придвинулся к столу максимально близко, не отводя взгляда с моих губ.

Я решила оставить его вопрос без ответа:

— В воскресенье в офисе точно никого не будет, а ключи у меня есть. Можем встретиться где-нибудь после обеда.

— Договорились, а после съездим на Шернхолл-стрит. Вряд ли кто-то из полиции отправится туда в выходной.

Услышав последнюю фразу, по моей спине пробежал небольшой холодок. Джеймс заметил перемены в моем настроении и поинтересовался, что произошло.

— Мы с Кэтрин как раз обсуждали это, когда ехали на Шернхолл-стрит в прошлый раз. Кто в здравом уме согласится идти в заброшенное здание с малознакомым человеком? И вот в воскресенье я поеду туда с тобой, хотя вижу тебя второй раз в жизни, — я неловко передернула плечами, чувствуя, как страх липкими лапами ползет вверх по всем моим внутренним органам.

— Как и я тебя, — он смотрел мне прямо в глаза, — но я не собирался предлагать тебе кокаин с кетаминот в воскресенье. Рановато для третьей встречи, не находишь?

Я усмехнулась, чувствуя, как постепенно расслабляюсь, и постаралась остановить внутри колесо безумных мыслей, что уже успела раскрутить. Взглянув на часы, я поняла, что потратила на обед непозволительное количество времени. Что ж, зато я обеспечила себя работой на следующую неделю. Я поднялась на ноги, доставая из кошелька две купюры и кладя их на стол.

— Кажется, лимит на обеденное время был недопустимо превышен, и сейчас мне пора бежать.

Джеймс поднялся и открыл рот, намереваясь что-то сказать, но я опередила его, продолжив:

— Я отправлю адрес сообщением, детектив, — последнее слово я специально произнесла приглушенным голосом, подмигивая ему, и сделала шаг в сторону выхода, не разрывая наш зрительный контакт.

— До встречи в воскресенье, — произнес Джеймс, усаживаясь обратно, при этом у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.